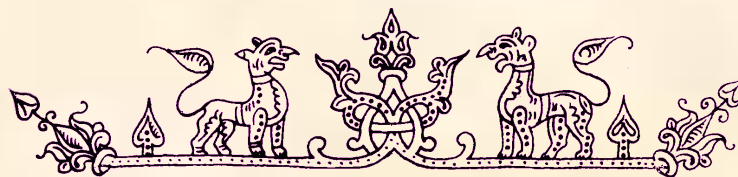

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БУКВАРИСТИКИ

Зарождение и становление
методики обучения грамоте как
прикладной отрасли знаний в X-
XVIII вв.

Штец Александр Александрович
профессор кафедры «Дошкольное и
начальное образование» СевГУ

The background features a textured, golden-brown stone wall. A large, stylized red ribbon-like shape curves along the left side. Three circular insets are placed on the left: the top one shows a person on horseback; the middle one shows two figures, one holding a book; the bottom one shows a group of people in a landscape.

1. Древнерусский этап зарождения методики обучения грамоте X-XV вв.

Вопросы развития методики обучения грамоте принято относить к особой отрасли методики как науки - истории методики обучения русскому языку. Обычно изложение истории методики обучения русскому языку начинают с 1844 г. – года публикации книги Ф. И. Буслаева «О преподавании отечественного языка», в которой впервые методика была представлена как целостная отрасль научных знаний. Вместе с тем в истории методики есть и другая дата ее начала – 1574 год, год выхода [«Азбуки»] Ивана Федорова, в которой прослеживается методическая система обучения чтению, письму, орфографии, грамматике.

Безусловно, букварь Ивана Федорова представлял собой первую отечественную методическую систему, и в первую очередь, обучения грамоте. Тем не менее методическая система Ивана Федорова не возникла на пустом месте, ее созданию предшествовало длительное зарождение и распространения обучения грамоте в Древней Руси. Именно этот исторический процесс, по существу подготовивший появление букваря Ивана Федорова, должен рассматриваться как первый древнерусский этап зарождения и становления отечественной букваристики. Он характеризовался целым рядом значимых для развития методики обучения грамоте обстоятельств.

Во-первых, уже задолго до принятия на Руси христианства славяне имели собственную письменность. Например, по свидетельству болгарского монаха Храбра, русичи в дохристианские времена писали «чертами» и «резами». Сегодня исследователями древней культуры восточных славян доказано, что на Руси еще в VI-IX вв. использовалась одна из разновидностей рунического письма, а само письмо в целом представляло собой письменную традицию древнерусского литературного языка.

Если учесть, что в общинно-семейном воспитании славян использовалась целая «программа» устно-речевого образования детей, то эти обстоятельства позволяют предполагать, что восточные славяне уже в дохристианский период имели достаточно развитую письменную культуру, которая неизбежно сопровождалась практикой обучения грамоте в составе складывавшегося общинно-семейного воспитания (образования) отроков (детей 7-14 лет).

Львов М. Р. Исторический взгляд на методы обучения родному языку / М. Р. Львов // Начальная школа. – 2004. - № 9. – С. 20.

Во вторых, в IX веке восточными славянами использовалась и так называемая «неустроенная» азбука, в которой использовались протокириллическая система письма. Она была обнаружена на стене киевского Софийского собора и представляла собой дополненный отдельными славянскими буквами греческий алфавит, который включал 27 букв: 23 – соответствующих греческому алфавиту и 4 (Б, Ж, Ш, Щ) славянских. Очевидно, «неустроенной» азбука появилась в результате миссионерской (просветительской) деятельности на Руси в середине IX века греческих христиан. Это подтверждает «Паннонское житие», в котором упоминается о существовании у славян до принятия христианства Евангелия и Псалтыря, написанных «русскими письменами».

Таблица алфавитов

Греческий древний	Неустроенная азбука IX в.	Кириллица			Гражд. азбука XVIII в.	Современный алфавит	
		числ. зн.	XI в.	названия		1918 г.	названия
Α	Α	1	А	аз	А а	А а	а
	Β		Б	буки	Б б	Б б	бе
Β	Β	2	В	веди	В в	В в	ве
Γ	Γ	3	Г	глагол	Г г	Г г	ге
Δ	Δ	4	Д	добро	Д д	Д д	де
Ε	Ε	5	Е	есть	Е е	Е е	е
						Ё ё	ё
	Ж		Ж	живете	Ж ж	Ж ж	же
	Ζ	6	З	зело	З з		
Ζ	Ζ	7	З	земля	З з	З з	зе
Η	Η	8	И	иже	И и	И и	и
Θ		9	Ф	фита	Ф ф		
Ι	Ι	10	Й	и	Й й		
Κ	Κ	20	К	како	К к	К к	ка

Постепенно с развитием городской культуры новая грамота становится у славян обыденным явлением, выступая частью уклада их жизни. Так, найденный при раскопках Гнездовских курганов близ Смоленска глиняный сосуд первой половины X века с надписью «горухша» или «горушна» (горчица, горчичное семя) однозначно говорит об использовании письменности не только в культовых целях, но и в быту. Вместе с ней в общинно-семейное воспитание повсеместно проникает и методика индивидуального обучения грамоте, в которой уже присутствовали осознаваемые обучающим цели: научить читать и писать.

В-третьих, с принятием христианства (988 г.) вместе с новой письменностью (кириллицей) и книжным церковнославянским языком в Древнюю Русь проникает «учение книжное». В соответствии с византийской традицией под «учением книжным» понималась получаемая через божественную благодать мудрость, открывающая человеку путь к богу и к праведной жизни. А могла «привести человека к богу» только книга, поэтому она в «учении книжном» «подобна иконе – это духовный авторитет и духовный руководитель».

Чтение книг воспринимается как богоугодное дело и как нравственная обязанность. В целом с распространением христианской книжности основной целью «общерелигиозного» обучения на Руси становится воспитание грамотного христианина, предполагавшее изменение мировоззрения славян на основе христианского вероучения. Основным средством реализации данной цели становится заимствованная из Византии церковно-славянская методика, которая постепенно оказывается не только религиозной, но и светской традицией, обеспечившей в XI-XII вв. достаточно высокий уровень как образованности древнерусского общества, так и его культуры.

В-четвертых, факт достаточно широкой грамотности в средневековой Руси подтверждается археологическими находками. Известные сегодня берестяные грамоты прямо указывают на то, что грамотой в X веке владели не только знать и духовенство, но и многие посадские люди. Более того, реконструкция содержания берестяных грамот показывает, что церковно-славянская методика имела свою методическую организацию, или систему определенных канонов (священных законов) начального обучения грамоте.

Древнерусская система обучения грамоте.

Первые исписанные куски бересты, найденные при археологических раскопках в Новгороде, получили свое название «грамоты» в соответствии с первоначальным значением слова: грамота, грамотка – «всякое письмо или записка». Главной причиной повсеместного использования на Руси берестяных грамот для письменной коммуникации была дороговизна пергамента или других бумажных носителей. Поэтому педагоги переписывали на бересту из этих книг необходимые для обучения чтению фрагменты текстов и другую учебную информацию. Анализ содержания именно таких учебных грамот, точнее, записей на них самих учащихся дает возможность ответить на вопрос, как учили грамоте в средневековой Руси.

Уже общий взгляд на этот исторический источник позволяет заметить присутствие определенной методической организации (стабильных подходов и приемов) начального обучения грамоте. В целом ее структура обнаруживает три устойчивых части (этапа) обучения:

- 1) начиналось обучение с заучивания азбуки (начертаний букв и их названий в кириллице);
- 2) затем проходило обучение чтению «по складам» (слогам), или «по низам»;
- 3) завершающий этап – чтение «по верхам», то есть чтение слов, предложений и текстов.

Обучение чтению в древнерусской школе проводилось отдельно от обучения письму: сначала учащиеся осваивали чтение, а затем письмо и правила правописания. Это было обусловлено сложной графикой отдельных букв, например, «юс малый» или «юс большой», наличием букв-дублетов, титлов и других графических знаков, а также достаточно сложными правилами правописания. Как показывают археологические находки, датируемые концом XI века, для обучения письму использовались так называемые церы – дощечки для писания по воску. Среди них были обнаружены и церы с вырезанной азбукой, которые, очевидно, выполняли функцию «эталона» уставного письма.

В настоящее время невозможно утверждать, было ли обучение письму обязательным, тем не менее сам факт наличия учебных записей на берестяных грамотах позволяет предполагать, что обучение чтению могло сопровождаться «печатанием» букв и складов на всех указанных выше этапах обучения, выполняя функцию организации самостоятельной работы учащихся:

- 1) этап заучивания азбуки - «пробы пера» и «печатание» отдельных букв (грамоты № 485, 505, 537);
- 2) этап чтения «по низам» - «печатание» складов (грамота № 199);
- 3) этап чтения «по верхам» - «печатание» слов в линию и в столбцах (грамота № 455).

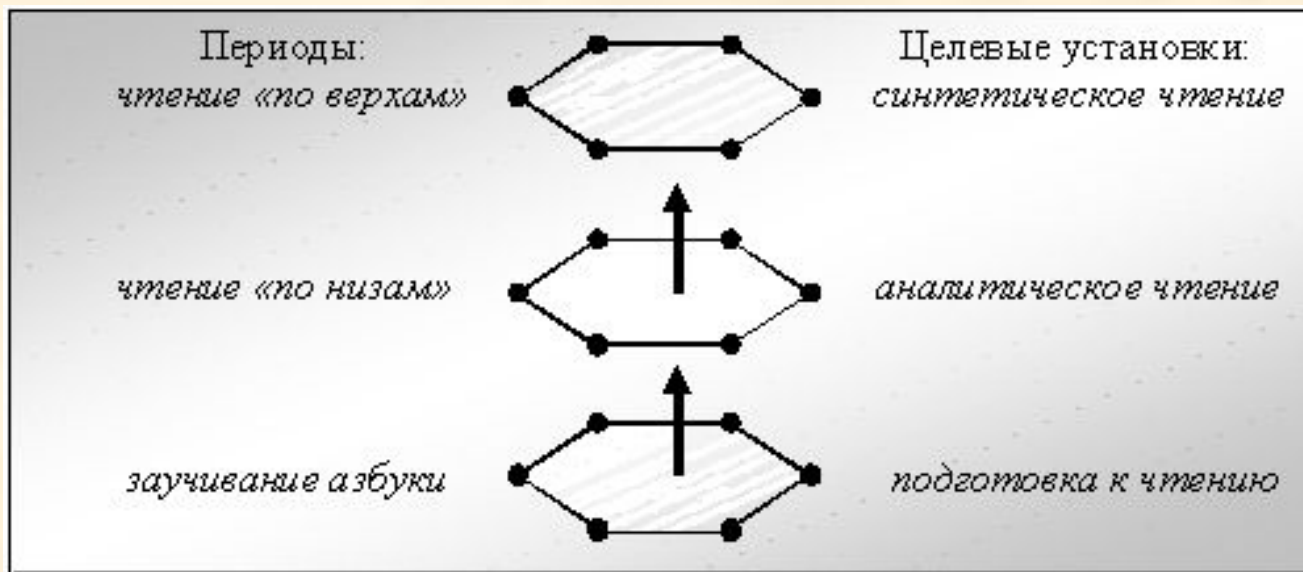

Подобное поэтапное обучение первоначальному чтению (письму) полностью совпадает с традицией античной школы, сложившейся еще в Древней Греции. На это обстоятельство обратил внимание дореволюционный исследователь И. Паульсон: «...справедливость требует сказать, что способ этот принадлежит не нам, а грекам, и только заимствован нами у этого народа вместе с буквами». Заметим, эту перекличку не сложно увидеть, если проанализировать, например, букварь, написанный древнегреческим грамматистом Каллиасом в 403 г. до н. э.

Таким образом, к общим канонам обучения грамоте может быть отнесено требование отдельного обучения чтению и письму: сначала осваивалось чтение, а затем письмо и правила правописания, а также выделение в обучении чтению трех обязательных частей-концентроров с собственными канонами - методами и приемами обучения.

1. Заучивание азбуки

Собственно славянская азбука (кириллица) содержала 43 буквы и в их составе 28 букв, соответствующих греческому алфавиту. Каждая буква древнерусской азбуки имела свое название: А – «аз», Б – «буки» и т. д. Отсюда и синонимичное название алфавита – азбука.

Основной традицией, или первым канонем, древнерусской методики обучения грамоте было обязательное предварительное заучивание учениками названий и формы букв, которому отводилось достаточно большое количество времени. Указывают на это не только берестяные грамоты, но и другие археологические находки.

В целом первый этап обучения грамоте предполагал три канона в методической работе:

- хоровое заучивание названий букв азбуки;
- постановка правильного выговаривания букв;
- печатание прямых азбучных рядов.

**Концентр чтения
«по низам»**
сосредотачивался на обучении чтению двоеписьменных складов – открытых слогов с одной буквой согласного звука. На это указывают учебные записи на берестяных грамотах, например, новгородского мальчика Онфима (грамота № 199).

В целом, второй этап обучения грамоте предполагал три канона в методической работе:

- складывание складов из названий букв;
- заучивание произношения складов;
- печатание складов.

3. Чтение «по верхам»

Концентр чтения «по верхам», т. е. обучение собственно смысловому чтению полных слов и затем текстов. Для этих целей в массовом обучении грамоте из богослужебных книг, чаще Часословов и Псалтырей, учителями выбирались отдельные тексты, переписывались на бересту и таким образом составлялись для учащихся своеобразные хрестоматии – первые рукописные учебные пособия (деревянные книжицы).

Обучение чтению текстов, как и на предыдущих этапах, строилось по определенным канонам. О характере этих канонов позволяют судить дошедшие до нас древнерусские учительские тексты, среди которых особым дидактизмом выделяются так называемые учительные «Слова» или «Поучения». Они присутствуют в многочисленных литературных сборниках, а некоторые из таких сочинений даже могут рассматриваться как своеобразные методические рекомендации по чтению.

«Слове о почитании книжном», с которого начинается «Изборник» 1076 года, автор, некий «грешный Иоан», рекомендует: «Когда читаешь книгу, не спеши поскорее до следующей главы, но раздумывай, о чем говорит книга и что значат ее слова, и трижды вернись к одной главе...». Повторное чтение позволит, считает автор, глубже понять смысл книги, и помогает этому обязательное чтение книги вслух. Но с точки зрения «грешного Иоана» прочитанное не должно быть только «произнесено устами». Читатель должен его «сокрыть в сердце своем» (то есть сопереживать прочитанному), только в этом случае книга сможет нравственно наставлять человека.

Как видно, в древнерусской методике обучения первоначальному чтению осознавалась необходимость усвоения учениками осмысленного, вдумчивого чтения. Решение этой методической задачи должны были обеспечивать основные каноны обучения чтению «по верхам» текстов:

- повторное (троекратное) чтение;
- обязательное чтение вслух;
- сопереживание прочитанному.

С представленными процессуальными особенностями церковно-славянская методика неизбежно приобретала экстенсивный характер и отличалась ярко выраженным формирующим подходом к обучению грамоте, а ориентация обучения в основном на механическую память учащихся приводила к неполноте методики. Ее анализ определенно демонстрирует следующие особенности: это ориентация методики на репродуктивный характер обучения, подачу знаний в готовом виде и механическое их заучивание, что приводило к интуитивному (неосознанному) усвоению деятельности чтения.

Кроме того, заучивание букв, складов по образцу в одних и тех же формах сопровождалось возникновением статичных стереотипов, которые на последующих этапах обучения ломались, превращая обучение в трудный и долгий процесс. Поэтому методика буквослагательного метода в историко-педагогической литературе, как правило, характеризовалась крайне отрицательно. Например, И. Паульсон, называя такую раннюю форму буквослагательного метода азбуковым способом, оценил его как «в высшей степени нерациональным», поскольку такое обучение было совершенно механическим, мучительным и для учителя, и для ученика, а также медленным.

Несмотря на все свои слабые стороны, церковно-славянская методика все же опиралась на целостное содержание обучения, которое создавало необходимые условия для овладения учениками основ первоначального чтения (письма). Неслучайно система церковно-славянской методики использовалась позже не только Иваном Федоровым, но и большинством отечественных букваристов вплоть до XX века.

Реконструкция структуры содержания и организации древнерусской практики обучения первоначальному чтению (письму) позволяет представить модель методики обучения грамоте X-XV вв.

Факторы среды:

социальный заказ –
«учение книжное»

византийское
образование

Цель:

воспитание
христианина

Рис. 2. Методика обучения грамоте в X-XV вв.

2. Развитие отечественной методики обучения грамоте в XVI-XVII вв.

На своем втором этапе в XVI-XVII вв. отечественная методика обучения грамоте развивалась под воздействием целого ряда факторов, среди которых наиболее существенными были следующие события.

1. Образование на основе Московского княжества самостоятельной российской государственности с собственной культурой, национальным языком и образованием.

2. Создание по решениям Стоглавого собора 1551 года системы православного образования и приобретение церковно-славянской методикой официального статуса. Система православного образования включала начальную, среднюю и высшую ступени. Начальная ступень, в частности, предусматривала овладение грамотой в специальных приходских школах. Наряду с приходскими школами начинают появляться и частные, где обучались в основном дети ремесленников и купцов. В них уже преподавали не монахи, а учителя-миряне – «мастера грамоты». Как правило, такие школы были обычными школами грамотности, где учили чтению, письму и счету. Тем не менее, следует подчеркнуть, что в обучении грамоте продолжали повсеместно использоваться методики (рукописные азбуки), которые описывали не живой разговорный русский язык, а литературный церковнославянский.

3. Появление бумаги и рост делопроизводственной документации привели к возникновению полууставного письма и скорописи. Скоропись начинает использоваться грамотными людьми и в бытовых целях. Об этом свидетельствует, например, письмо жены думного дворянина И.С.Ларионова, в котором она просит мужа: «Да пиши, друг мой, и Катюшке грамотки уставом, хотя небольшие». Очевидно, в семье дворянина письмо на бумаге использовалось не только для переписки, но и для обучения дочери чтению, для которой устав (печатное письмо) был более доступным, чем скоропись.

4. Интенсификация культурных контактов Московского государства с европейскими странами, в том числе, по линиям образования и методики обучения грамоте способствует проникновению в страну передовых идей западноевропейской педагогики. В 1516 году приглашается видный ученый и педагог Максим Грек (1475-1555 гг.), благодаря которому в школах начинают изучаться философия, иностранные языки, риторика. Под его влиянием появляется целая плеяда ярких русских педагогов, среди которых выделялись И. Сабуров, И. Токмаков, В. Тучков и др.

В этот период заметное влияние на образование в Московии оказывают так называемые «братские» школы и несколько позже целый ряд первых государственных школ Юго-Западной Руси (Луцкая, Львовская, Виленская, Киевская и др.). Так, в Луцкой школе (открыта в 1620 г. при Крестовоздвиженской церкви) обучались не только дети богатых, но и бедных, взаимоотношения между учениками и учителями строились на уважении и почитании. Впервые используется согласно уставу школы разноуровневое обучение: «Дети в школе должны быть разделены на три группы: одни, которые будут распознавать буквы и складывать; другие, которые будут учиться читать и выучивать разные уроки; третьи будут приучаться объяснять прочитанное, рассуждать и понимать».

Даже из приведенного отрывка устава Луцкой школы видно, что начальное обучение грамоте строилось во многом так же, как и во времена Древней Руси. На первом этапе обучения применялись различные рукописные азбуки, а также прописи, азбуковники и переводные буквари. После Азбуки учились по Часовнику, который с середины XVII века стал называться Часословом, а затем – по Псалтыри (как келейной, так и следованной) Апостолу, Октоиху (книга для обучения церковному пению). Но основными учебными книгами все же были Часовник и Псалтырь. Они применялись в средневековом церковном образовании не случайно – предназначенные для богослужения Часовник и Псалтырь полностью удовлетворяли задачам начального обучения.

5. Интенсификация культурных контактов Московского государства способствует проникновению в страну не только передовых идей западноевропейской педагогики, но и новых учебников. Кроме традиционных пособий по обучению грамоте: различных рукописных азбук, Часовника (Часослова), Псалтырей (келейной и следованной), Апостола, Октоиха (книга для обучения церковному пению), - начинают использоваться, например, «Азбука языка славенского написана скорописью учиться писати», «Буквица языка словенского», Тюбингенский букварь 1561 г., азбука в венецианском молитвеннике 1571 г. и др.

В российских школах появляются переводные грамматики «Донат» Дмитрия Герасимова (1522 г.), греко-церковнославянская грамматика «Адельфотис» (1591 г.), «Грамматика словенская» Лаврентия Зизания (1596 г.), «Грамматика» Мелетия Смотрицкого (изд. 1619, 1648, 1721 гг.) и др. Постепенно с расширением круга используемой в школах учебной литературы начинает осуществляться переход обучения языку с чисто текстового, начетнического к аналитическому, который объективно потребовал профессионально подготовленных учителей – «мастеров грамоты».

6. При всей значительности происшедших в XVI-XVII вв. событий решающим для развития отечественной букваристики фактором стало книгопечатание. С выходом в печати первых русских букварей методика обучения грамоте приобретает свой вариативный объект и технологические основы обучения в виде методических принципов организации и отбора содержания обучения первоначальному чтению. Начался этот процесс с появления первой методической системы в отечественной букваристике - букваря [«Азбуки»] первопечатника Ивана Федорова.

Методическая система обучения грамоте Ивана Федорова

Свой букварь Иван Федоров разработал и издал в 1574 году во Львове, кстати, по заказу и финансовой поддержке братского общества.

Несмотря на то, что книга не имеет титульного листа и заглавия, о ее предназначении мы можем достаточно определенно судить по послесловию: «Сия еже писах вам, не от себе, но от божественных апостол и богоносных святых отец учения, и преподобнаго отца нашего Иоанъна Дамаскина, от грамматики, мало нечто ради скорого младенческаго научения вьмале съкратив сложих. А аще сии труды моя благоугодны будут ваши любви, примете сия с любовью...».

Іоаннѣ , дѣдѣривчѣ ѿ

печѣтницѣ , змигѣвѣ

О том, что книга предназначена для «младенческого научения» чтению, говорят и ее небольшой формат в малую осьмушку (16,7 на 10), и всего 78 печатных страниц. По всей видимости, это было сделано для того, чтобы учебник был максимально удобным и мог использоваться ребенком в любых условиях.

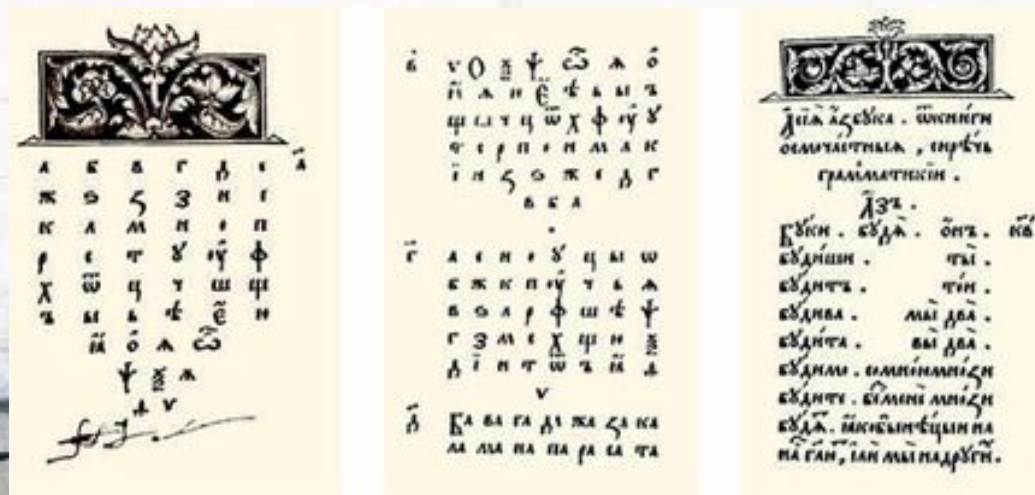

Анализ структуры и содержания учебного материала во львовском букваре Ивана Федорова, а также в последующих отечественных букварях и азбуках до XIX века свидетельствует, что в этот исторический период на основе древнерусских традиций обучения чтению (письму) формируются основы собственно отечественной букваристики: складываются основные принципы построения и оформления букварей, получает окончательную разработку и закрепление в обучении грамоте буквослагательный метод и соответствующие ему содержание, средства и приемы обучения. Уже в первом букваре Ивана Федорова обнаруживаются следующие принципиальные особенности.

В полном соответствии с существовавшей традицией букварь начинается с изучения азбуки. Но в этом разделе букваря буквицы (наборы букв) представляют буквы не только в прямом (алфавитном) порядке, как это делалось ранее, но и в обратном. Всего в букваре три варианта кириллической азбуки:

- 1) обычная прямая азбука;
- 2) обратная;
- 3) дополнительная в виде вертикальных столбцов.

Очевидно, таким образом предпринималась попытка, во-первых, разрушить формировавшийся у школьников стереотип названий букв и, во-вторых, обеспечить более твердое запоминание букв в подготовительный период. Решались эти задачи в определенной системе упражнений, которая предполагала и целенаправленную работу учащихся с дополнительными смешанными буквицами. Как правило, такие буквицы представляли собой разделенный на несколько вертикальных столбцов алфавитный ряд, каждый из которых мог читаться в строку, а вся азбука, следовательно, вразбивку.

Львовский букварь включает несколько подобных буквиц, оформленных к тому же и в различном наборе. Первоначально буквицы напоминают треугольник с начальными шестью столбцами букв и концевыми четырех-, трех- и двухбуквенными строками. Затем следуют буквицы в обратном порядке, состоящие из семи столбцов с тремя буквами на последней строке. Последние буквицы включают восьмистолбцовое построение азбуки.

Как видим, содержание обучения на первом этапе строится не по традиционному шаблону (обычная прямая азбука), а на основе определенной типологии упражнений, опирающейся, по сути, на **принцип функциональности знаний азбуки**. Общая направленность этого принципа выражается в попытке обеспечить не простое запоминание и угадывание названий букв, а добиться от учащихся умений различать буквы по их форме. Данная система упражнений предполагала также формирование у школьников на функциональном уровне максимально целостных представлений о графических образах букв азбуки – одной из предпосылок качественного усвоения действий чтения.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что последовательное увеличение количества столбцов и букв на строках буквиц демонстрирует также стремление Ивана Федорова уже на этапе изучения азбуки реализовать доступность обучения на основе **принципа постепенного повышения сложности и объема учебного материала**. Это, безусловно, говорит о гуманистической позиции (цели) методиста – оказать максимальную педагогическую поддержку ученику на первых, самых трудных этапах его обучения.

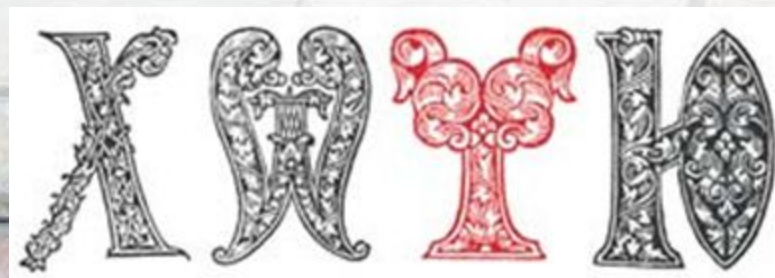
Стремление Ивана Федорова повысить общую функциональность включенного в букварь учебного материала обнаруживается и во втором разделе книги, посвященной слогам. Все они пронумерованы на полях, что позволяет лучше ориентироваться ученику в поисках нужных слогов. Так же как и буквы, слоги представлены в виде таблиц-треугольников. Например, на первой странице четвертого листа слоги расположены в виде треугольника с вершиной, обращенной вниз, которую завершает большая плетеная концовка. В целом раздел опирается на буквослагательный метод обучения чтению, однако при этом, на наш взгляд, предпринимается попытка опираться на постепенное приучение к произношению букв в составе слогов.

Но главным своеобразием и, по нашему мнению, достоинством этого раздела является наличие в нем определенной системы обучения чтению слогов, которая включает не только традиционные двухбуквенные слоги (склады), но и трехбуквенные слоги. Вначале идут «таблицы» двухбуквенных слогов (СГ), причем, в следующей закономерности: с каждой буквой гласного звука сочетаются основные буквы согласных (ба – ва – га – да и т. д.; бе – ве – ге – де и т. д.). Далее ученикам предлагаются трехбуквенные слоги (ССГ).

Их структура также однотипна: буква согласного + буква «р» + буква гласного, причем в той же последовательности, что и на материале двухбуквенных слогов (*бра – вра – гра – дра* и т. п.; *бре – вре – гре – дре* и т. д.). Может быть интуитивно, но тем не менее методически грамотно, таким образом, обеспечивается перенос по аналогии умений читать двухбуквенные слоги на трехбуквенные. Мы по праву можем квалифицировать такой подход к обучению чтению как методический ***принцип аналогий.***

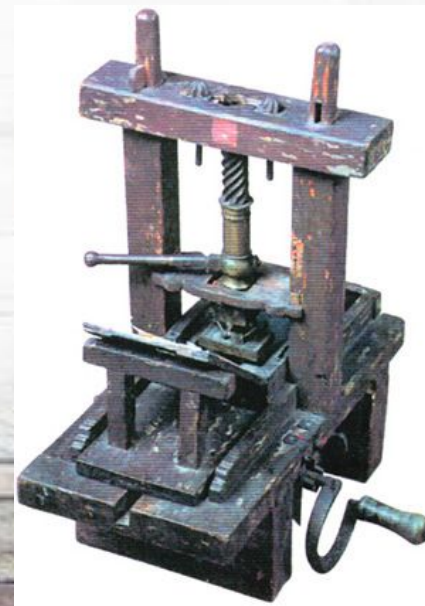

Также обращают на себя внимание три, весьма актуальных и по настоящее время, особенности общей структуры методической системы СГ - ССГ.

Во-первых, основной и общей единицей чтения в ней является открытый слог, то есть слог на гласный. Безусловно, это обстоятельство было следствием еще сохранявшегося в языке полногласия – центральной закономерности слоговой системы как древнерусского, так и национального русского языка в XVI веке. Очевидным достоинством такой общей единицы чтения является то, что она не противоречит, выражаясь современным языком, ***принципу чтения с ориентировкой на букву гласного.***

Во-вторых, использование в XVI веке для обучения первоначальному чтению и слогов ССГ показывает, что в отечественной букваристике наряду с обучением чтению слогов СГ существует многовековой опыт обучения чтению слогов со стечением согласных как слияний. Думается, именно освоение слияний СГ и ССГ как основных единиц чтения позволяло большинству учащихся осваивать, хотя и неосознанно, важнейший компонент в технике первоначального чтения – ориентацию в структуре многосложных слов.

Ведь все неконечные слоги в словах заканчиваются на букву гласного звука, следовательно, ее выделение в слове позволяло идентифицировать слог как единицу чтения и одновременно видеть границы между слогами. Таким образом, перед нами не что иное, как реализация особого принципа обучения грамоте - **ориентировки в слоговой структуре слова** с опорой на букву гласного звука.

В-третьих, обнаруженная в букваре Ивана Федорова закономерность в отборе слогов СГ (сочетание каждой гласной со всеми буквами согласных, а не наоборот) свидетельствует о том, что обучение чтению предполагало освоение учащимся не просто отдельных слияний, а овладение, пускай интуитивному, но общего способа чтения слогов. Не сложно заметить, что при таком подходе, как только ученик осваивает слияния согласных, например, с буквой «а», возникает подсознательный процесс переноса этих умений чтения на слияния с другими буквами гласных, что, безусловно, облегчало процесс овладения первоначальным чтением. А это уже серьезное основание для выделения его как ***принципа общего способа чтения слогов.***

Продолжая характеристику львовского букваря, необходимо остановиться на третьем разделе первой учебной части книги. Основное его содержание посвящено основам грамматики. Это учебный материал, близкий к табличной форме и дающий информацию большей частью о глаголах с различных точек зрения. Грамматические сведения сгруппированы в своеобразные статьи-темы.

ДѢЛА БУДУТЪ ВАШН ЛЮ
БВН . ПРИИМАЮТЕ СІА СЛЮ
БОВІЮ . АЛ НОННЫХЪ ПИ
САНИХЪ БЛГОУГОДНЫ СЪ
ВОЖДЕЛЕНІЕ ПОТРУДИТИ
СА ХОЩУ . АЩЕ БЛГОВОЛН
БГЪ , ВАШНМН СТЫМН
МОЛНТВАМН
АМННЬ .

ВЫДРОУКОВАНО ВОЛВОБѢ ,
РОКЪ , ХА , ФОД .

Первые статьи демонстрируют образцы спряжения глаголов: «А сия азбука от книги осмочастныя, сиречь грамматикии» - по одному глаголу на каждую букву в алфавитном порядке; последующие статьи «Страдална ж суть тако» и «Страдалного убо залога времена сице глаголются» - на примере глагола «бити». В статье «По прозодии, а еже дващи в единых лежащее, се есть повелительная и сказательная» представляются слова, различающиеся только ударением: *любите* - *любите*, *несите* – *несите* и т. п. Далее следует статья «По орфографии», в которой помещены различные слова в алфавитном порядке, демонстрирующие сокращения и правила употребления титлов.

Как видим, наличие в структуре букваря грамматического материала свидетельствует о понимании автором необходимости обучения основам грамматики языка и правописанию уже в период усвоения первоначального чтения. Такой пропедевтический подход означает осознанную реализацию в методической системе принципа перспективности обучения, или ***пропедевтики обучения языку*** в букварный период.

Завершает учебную часть букваря азбучный акростих, каждая строка в котором начинается с букв в алфавитном порядке. Его основная функция - переход к обучению связному чтению. Например:

А. Аз емь всему миру свет.

Б. Бог есть прежде всех век.

В. Вижу всю таину человеческую....

По существу, такой азбучный акrostих – это первый способ построения и использования в обучении первоначальному чтению так называемых адаптированных текстов - приспособленных, с одной стороны, к возможностям школьников, с другой стороны, к потребностям самого обучения чтению. А это - ***принцип применения адаптированных текстов.***

В целом первая учебная часть включает три раздела, занимая большую часть букваря (47 страниц из 78). Необходимо отметить и общую логичность размещения учебного материала. Схематично он разворачивается от букв к слогам, далее к словам (грамматика) и адаптированному тексту (акростиху), который обеспечивает достаточно плавный переход ко второй собственно текстовой (хрестоматийной) части букваря.

Она содержит 19 уже неадаптированных текстов: двенадцать молитв, шесть библейских текстов, а также догматический текст, посвященный Никейско-Константинопольского символу веры. Весьма обширный объем текстов свидетельствует об очевидной методической направленности этой части букваря – это реализация в методической системе двух функций: 1) закрепления навыков чтения целых слов с переходом к синтетическому чтению; 2) формирование первичных умений в новой области – в читательской деятельности, предполагающей правильное восприятие и понимание содержания всего читаемого текста. Учитывая то, что данные функции методической системы сохраняют свою актуальность и поныне, они могут определяться как базовые методические принципы обучения грамоте.

Следует обратить внимание на большое количество в хрестоматийной части букваря молитв, которые, как известно, заучивались учащимися наизусть в процессе обучения чтению. Именно это обстоятельство дает основание говорить об использовании в методической системе Ивана Федорова **эффекта «чтения наизусть»**, то есть чтения предварительно заученных текстов. При таком чтении хорошо знакомого текста ребенок видит графическое изображение знакомых слов, непосредственно соотносит буквы и склады с их живым звучанием и таким образом «открывает» для себя не только каждую модель соотношения буквы и звука, но и правила их соотношения в составе склада.

Другими словами, основные особенности графического письма усваиваются практически, без каких-либо правил, на основе внутренних, собственно речевых обобщений. Как только срабатывал эффект «чтения наизусть», ребенок начинал читать уже незнакомые тексты, опираясь на «открытые» ранее обобщения. Очевидная опора обучения в львовском букваре на большое количество молитв может квалифицироваться и как особый методический принцип, определяющий условия обучения синтетическому чтению. К сожалению, эффект «чтения наизусть» в отечественной букваристике не осознавался долгое время. Тем не менее в том или ином виде он использовался во многих методических системах, обеспечивая им необходимую эффективность.

Особо необходимо остановиться на воспитывающей направленности хрестоматийной части букваря Ивана Федорова. Даже при самом общем взгляде видно, что тексты для чтения отбирались Иваном Федоровым целенаправленно, с определенных педагогических позиций. Так, в отрывке из притчи 22-й педагог обращает внимание учащихся на пользе «научения»: «Сыну мой, приклони ухо твое и послушай словес мудрых. И приложи сердце твое к научению моему, понеже украсит тебя...».

Мысли о пользе образования и науки звучат и в притче 23-й: «Да внидет к научению сердце твое и уши твои к словесем разума». Отдельной темой в текстах представлены морально-этические нормы: «Не сотвори насилия убогому», «Не дотыкайся межей чужих и на поле сироты не вступай». Обращаясь к родителям и учителям, Иван Федоров устами апостола Павла (цитаты из Книги притчей Соломона) советует сочетать в обучении строгость и ласку: «Отцы, не раздражайте чад своих, но воспитывайте их в наказании... в милости, в благоразумии, в смиренномудрии, в кротости, в долготерпении, приемлющее друг друга и прощение дарующе».

Выдержками из Послания апостола Павла к солунянам букварь призывает: «Молю вы, братие, утешайте малодушья, носите немощная, долготерпите в всех, блюдете да некто зла за зло кому не воздаст», «всегда радуйтесь».

спісїа многачтнго зарїа, пїнеже
онї винївнї сїтъ такївїа ползї .. на
мъже непотрїкнїмъ, начнїа дїзнї
тымъ прїценїе, и грѣхїмъ прїчїнї да
прїсїдѣтъ. данїамнї тогїже сїгїслївїнїа и
прїчїнї грѣхїмъ сподобїтїсїа, иїще
чїто погрѣшїно сїдѣтъ. бгї радї исправлї
їте, сїгїслївїтї аїксїанїтїе. пїнеже не
пїсїа дхї сїгїнї иїагїсїа, нї рѣка грѣшїна
їскїна, іїксїе ипрїчїнї немїксїанїнїнї.

Вїдрїсївалъ сїмнї, сїн дїспїсїа
сїнї аплїсїсїнї іскїнїсї. вѣ
прїемнїчїмъ мѣсїте
лївїсї, вїслївїсї вїсї
мїгїсїнїа иїжнївнїа
чїлнїа тїцїа іїсїа
нїна нїсїагїо
дхїа, а
мнї
нб

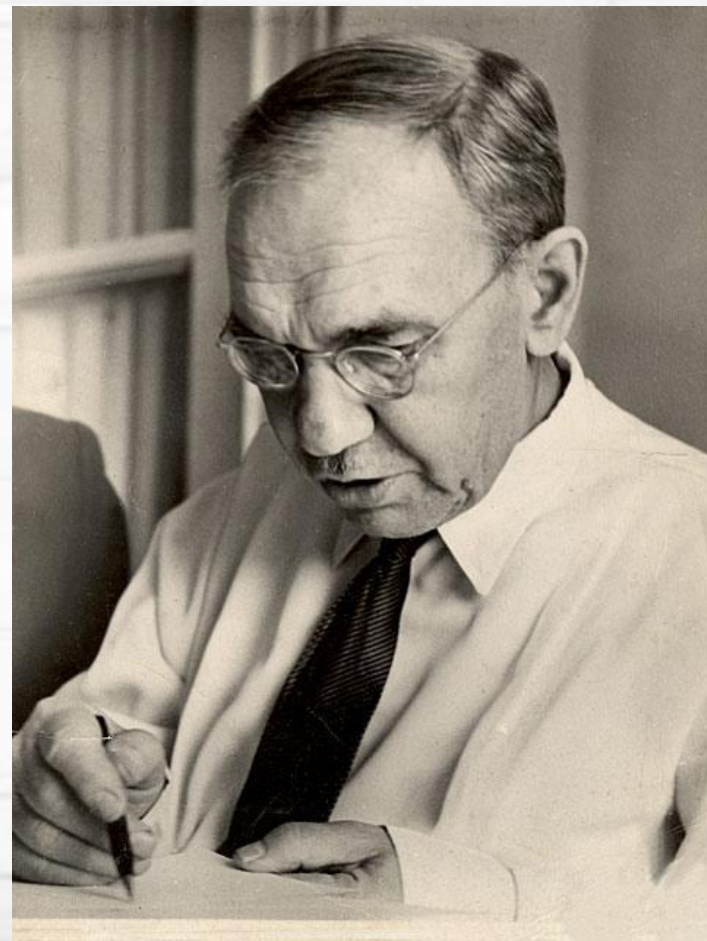

По существу в текстах букваря представлена целая педагогическая программа, пронизанная общим лейтмотивом любви. И не случайно Иван Федоров завершает букварь, обращаясь к «возлюбленному честному христианскому народу русскому»: «Примете сия с любовью. А я и о иных писаниях благоугодных с вожделением потрудиться хочу».

На глубокий гуманизм букваря, как и в целом позиции педагога, указал академик М. Н. Тихомиров: «Иван Федоров выступает перед нами провозвестником гуманной педагогики» и, добавим, основателем первой гуманистической программы отечественного начального образования .

После своего первого букваря Иван Федоров издает еще несколько книг по обучению грамоте, но все они, за исключением отдельных деталей, сохранили общую структуру и содержание букваря 1574 года. Так, острожская азбука 1578 года была напечатана на греческом и славянском языках. Но она совпадает с львовским букварем даже в постраничной разбивке текстов и строк. В новое издание Иван Федоров внес лишь отдельные дополнения: в начале книги помещено заглавие «Начало учения детемь хотящим разумети писание»; появляется новая статья «Сказание о письменах» черноризца Храбра; в оформлении учебника используются шесть шрифтов (четыре славянских и два греческих) и художественная рамка на титульном листе.

Таким образом, выделенные методические принципы построения львовского букваря дают все основания квалифицировать разработанную Иваном Федоровым методику обучения грамоте как самобытную методическую систему. Безусловно, мы можем выделить в ней некоторые параллели с западноевропейскими учебниками, «однако так или иначе, но сегодня в нашем распоряжении нет прямых аналогий для системы Ивана Федорова».

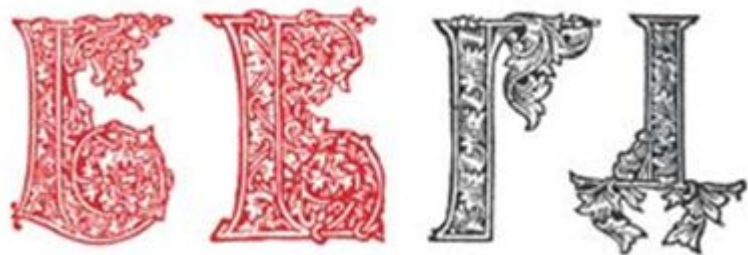
Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. / Отв. ред. Э. Д. Днепров. – М.: Педагогика, 1989. С. 243.

Хотя она целиком опиралась на традиционный буквослагательный метод обучения грамоте, в ней уже присутствует достаточно сложный, но целенаправленный аппарат методических принципов, выступающий в роли технологических основ управления объектом методики - методически продуманной структуры организации и содержания обучения. В самом общем виде структура содержания обучения первоначальному чтению (письму) отличалась следующими характеристиками.

1. Достаточно четкое выделение и разграничение двух частей в содержании учебного материала: во-первых, части обучения аналитическому чтению, призванной обеспечить овладение учащимися основами грамоты (техники чтения); во-вторых, части обучения синтетическому чтению (хрестоматийной), предполагающей совершенствование навыков чтения и формирование читательской деятельности.

2. Разделение части обучения аналитическому чтению на относительно самостоятельные этапы (разделы букваря), среди которых важнейшими могут рассматриваться:

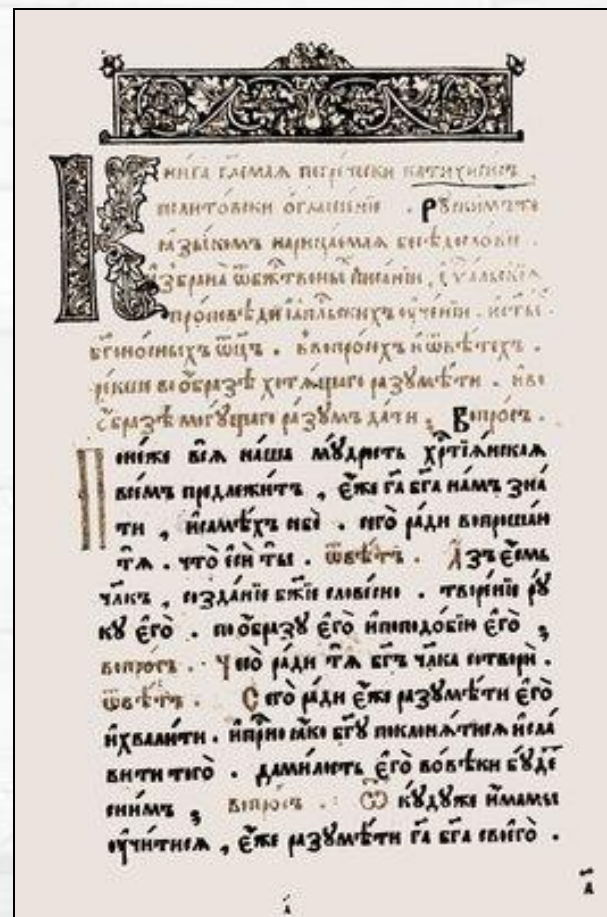
- подготовительный раздел (изучение всех букв азбуки);
- основной раздел, включающий в свою структуру компоненты обучения чтению: слоги в общей системе СГ ССГ; слова, сгруппированные в статьи-темы, и адаптированные тексты (акrostихи).

3. Введение в содержание обучения грамоте компонентов пропедевтики грамматики языка и правописания

Среди восточнославянских букварей XVI века необходимо особо отметить азбуку 1596 года Лаврентия Зизания Тустановского, озаглавленную как «Наука ку читаню, разуменю писма словенского, ту тыж о святой троици и о въчловечении господни» [159]. В целом азбука была ориентирована на буквослагательный метод и включала те же разделы, что и азбука Ивана Федорова.

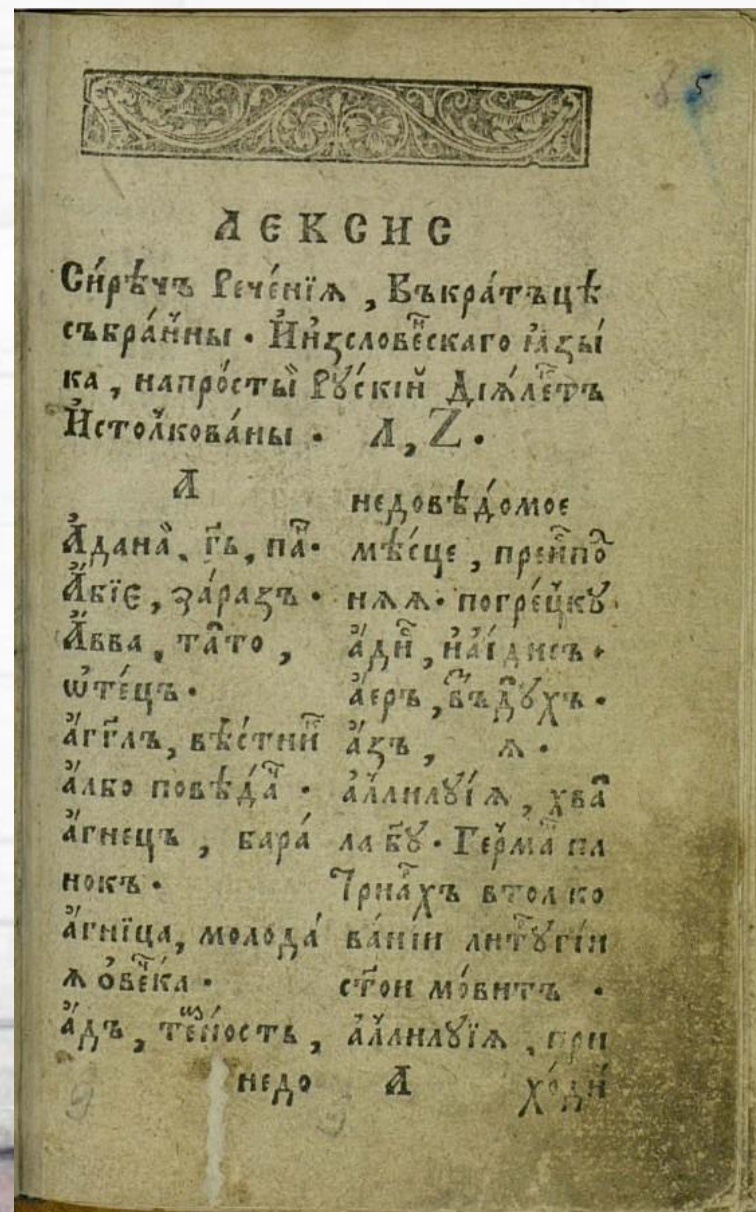

Однако, уже в ее букварной части обнаруживается одно принципиальное отличие – традиционные прямые слоги со стечением согласных ССГ даются в сочетании согласных с разными гласными. «Такая подача материала, - заметил один из исследователей азбуки М. Ботвинник, - наводит на мысль о том, что при обучении обращалось внимание на звуковой состав слов, на фонетику...».

Вторым и главным отличием азбуки был особый раздел, включенный Лаврентием Зизанием в ее структуру: это - словарь под названием «Лексис сиречь речения. Въкратце събранъны. И из словенскаго языка на простой рускій диялект истолкована. Л. Z.», в котором представлялось более 1000 слов.

По замыслу Лаврентия Зизания в «Лексисе» должна была объясняться народным языком книжнославянская лексика, непонятная ученикам из книг «священного писания». Для решения этой задачи в словарь были включены краткие сведения из различных областей знаний, что обогащало лексикон учащих. По существу, в «Лексисе» впервые был реализован методический принцип развития речи через расширение словарного запаса учащих.

Алчу	DL	Йисти хочу
Баня		Лазня
Благополучный		Щасливий
Бодрение		Пильность
Беда		Небезпечность
Баснь		Казка
Будущий		Што маєт быти
Безмерный		Міри не маючий
Благоприятный		Вдячний
Благодарю		Дякую

Развитие отечественной букваристики в XVII веке.

Большинство последующих отечественных букварей вплоть до конца XVII века в целом строились в структуре, которая использовалась в книгах для обучения грамоте Иваном Федоровым. Разработанная Иваном Федоровым методическая система обучения грамоте оказалась весьма практичной и определяла характер всего начального образования в России на протяжении 150 лет.

Подтверждает данный вывод букварь, написанный неизвестным автором в конце XVII века, в который также была включена методическая статья «Преднаказания детей». В целом она касалась рекомендаций по использованию традиционного буквослагательного метода обучения чтению. Но примечательным в ней было то, что автор предпринял осознанную попытку усилить в обучении функцию звукового анализа

См.: Извеков Д. Букварная система обучения в исходе XVII и начала XVIII ст. // Семья и школа. - № 4. – 1872. С. 739-762.

С этой целью он рекомендовал, например, между названиями букв и слитным произнесением слога делать маленькую паузу, очевидно, чтобы облегчить ученикам восприятие звучащего слога: «... сице, первое сложи два письма, гласное с согласным, и рци буки аз; также сотвори препятие гласом, или отдохновение, и рци слог ба; паки и на два писмена совокупи, сице веди аз, и паки соделай препинание гласа, также рцы ва; сице и триписьменные слоги слагай, слово люди аз, и стани, также рцы слог сла; паки слагай веди люди ю, и отдохнув, рцы слог влю. По сем глаголи все речение купно: славлю, тако и прочая посему учи». Кроме этого, методист рекомендует освободить буквы гласных звуков от их названия и сообщать ученикам их чистый звук: «Подобает коеждо писмя глаголати, яко оно глас свой творит, и яко же глас его есть, сице и звати тое по гласу его...».

В букваре напечатанном в типографии Виленского Святодуховского братства в г. Евье в 1618 году (полное название «Букварь языка словенска, писаний чтения учиться хотящим в полезное руководство») обнаруживается целый ряд новшеств. В целом евьевский букварь состоит из 52 страниц и в его структуре, кроме принятых сведений об алфавите под рубрикой «Буква али письма», слогах, грамматике и т. п., дается материал для обучения словообразованию, а также отдельный раздел «Число», в котором приводятся примеры написания цифр с помощью букв кириллицы.

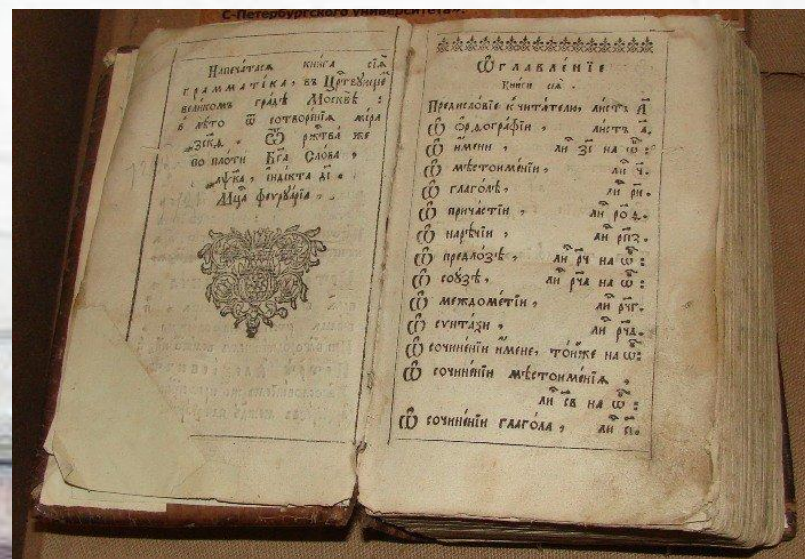
Существенные дополнения внесены в раздел, посвященный слогам. Принципиальное отличие заключается в том, что в букваре дается не только более полная система различных типов слогов, но и их классификация. Так, раздел начинают «слоги двописменные от согласных начинаемые» (*ба, ва, га ...*), затем следуют «слоги двописменные от гласных начинаемые» (*аб, ев, иг ...*), далее «слоги триписменные» (*ала, гла ...*). Отдельно выделены рубрики «Во исправление языка отрочата слози необычныи» (*бва, бве, гзи ...*), «слоги знаменательныи триписменные» (*тма, мна, здо ...*) и «слоги сливаемые» (*рай, май, гай*). Завершают слоговую систему «слоги четверописменные» (*есль, яждь ...*), «слоги пятиписменные» (*часть, десять ...*) и даже «слоги шестиписменные» (*скорбь, твердь ...*).

Как видно, порядок расположения типов слогов в целом учитывает возрастание уровня их сложности, что создает предпосылки для формирования у начинающего чтеца полной системы действий, обеспечивающей чтение любых по сложности слов. Но самое главное в такой системе, на наш взгляд, другое. Впервые в отечественной букваристике характеристика слогов опирается на **принцип звукового анализа**: в частности, противопоставления слогов, начинающихся с согласных и гласных звуков. Безусловно, в методике обучения грамоте это был колоссальный шаг вперед, поскольку значительно повышал уровень осознанности учащихся в обучении.

Кроме того, в евьевском букваре был расширен и уточнен раздел первоначальных сведений по грамматике. Он разделен на две рубрики: «Парадигмата» знакомит с пятью склонениями «имени» в старасловянском языке (четыре для имени существительного и одно для имени прилагательного); «Спрягание» - с таблицей спряжения глагола «быть» во всех формах, с причастием и деепричастием.

В могилевском букваре («Букварь языка славеньска» 1619 г.) Спиридона Соболя грамматический материал под рубрикой «В исправлении языка отрочате, слози словес под титлами» рассматривается в новой практической плоскости: примеры «имени» (существительных и прилагательных) иллюстрируют часто употребляемые слова и производные от них с общим корнем в единственном и множественном числе (учитель, ученик, ученица и т. п.).

В качестве материала для чтения используются гнезда однокоренных слов и их форм. С точки зрения специфики задач обучения синтетическому чтению, этот способ группировки дидактического материала приобретает особую ценность, так как он явно стимулирует в чтении целых слов процессы смыслообразования, то есть реализует **принцип освоение смыслового чтения.**

В кутеинском букваре («Букварь сиречь начала учения детям начинающим извикати» 1631 г.) впервые даются первоначальные сведения и о стихосложении, а это уже реальный шаг в сторону **принципа развития речи**. Безусловно, движение в этом направлении значительно повышало, в первую очередь, творческий потенциал обучения и его развивающие возможности.

Заметные изменения обнаруживаются и в первых московских букварях Василия Бурцова. При оформлении букварей Василий Бурцов использовал несколько кириллических шрифтов (в том числе и полууставный шрифт) и не только черного, но и красного цвета, множество больших и малых гравюр-иллюстраций, заставок и различных концовок. Например, в букваре 1635 года впервые появляется небольшая гравюра под названием «Училище», на которой изображены учитель и сидящие за столом ученики.

Первый букварь Василия Бурцова с общим названием «Начальное учение человеком хотящим разумети божественнаго писания» (1634 год издания) в целом еще повторяет структуру и содержание известных букварей Ивана Федорова. Он начинается традиционной азбукой с прямым порядком букв, обратным и вразбивку. Далее следуют двух и трехбуквенные слоги и слова. За ними даются названия букв, а также буквы в числовом значении, надстроечные знаки («просодия верхняя») и знаки препинания. Затем предлагаются традиционные статьи по грамматике, примеры сокращений и акrostих. Кроме этого, в него добавлены названия букв, «верхняя и нижняя просодия»; текстовая часть расширена тремя выдержками их Ветхого Завета, а сам букварь завершается послесловием, как это было принято в московских старопечатных книгах.

Но вот московский букварь 1637 года издания уже отличается самостоятельной и оригинальной хрестоматийной частью. В букваре дается два варианта предисловия: обычное в таких случаях начало «Предисловие въкратце первоучебней сей малей книжице азбуце» и специальное обращение к «младым детям» впервые в стихотворной форме:

*Сия зримая малая книжица
По реченному алфавитица
Напечатанная бысць по царскому велению
Вам младым детем к научению....*

Практически полностью пересмотрен подход к подбору текстов букваря. Впервые не были использованы молитвы, а большинство текстов взято из Библии, причем отобраны в основном поучительные и интересные для детей тексты (притчи, наставления как, например, «Товия своему сыну» и др.). На наш взгляд, важным в таком подходе является то, что предлагаемые в букваре библейские тексты не применялись при богослужении и потому были не обязательными для заучивания, как этого требовали молитвы. А значит, Василий Бурцов предпринял попытку освободить обучение грамоте от «зубрешки» и сделать его содержательным для самого ученика. Иначе говоря, при отборе текстовой части букваря был применен ***принцип занимательности чтения.***

Букварь Симеона Полоцкого был подготовлен к семилетию Петра Алексеевича и открывался стихотворным «Предисловием к юношам учиться хотящим». По своему содержанию оно является настоящим гимном чтению, в котором Полоцкий уподобляет книгу «зерцалу души» и самому человеку:

*Яко зеркало зрящему являет,
каково лице его прибывает...*

*Подобно книги елма ся читают,
лице совести светло
проявляют..*

Завершается вводная часть букваря молебном «Чин благословения отроков во училище учиться священным писаниям идущим», которым было принято начинать учение. Далее следует учебная часть, по своей структуре совпадающая с букварями Бурцова. Ее завершают «Приветства» от детей родителям и благодетелям. Хотя они и посвящены религиозным праздникам, но в целом отличаются светским назначением – «да навькают отроки благочинному нраву приветствования».

Отдельно необходимо остановиться на своеобразии «Лицевого букваря» Кариона Истомина 1694 г. (в букваре упоминается и дата – март 7199/1692 г.). С точки зрения художественного оформления, даже по современным меркам, он считается подлинным произведением искусства. Букварь по своим размерам значительно больше своих предшественников (формат «в лист»), иллюстрации и текст гравированы на каждом листе только с одной стороны.

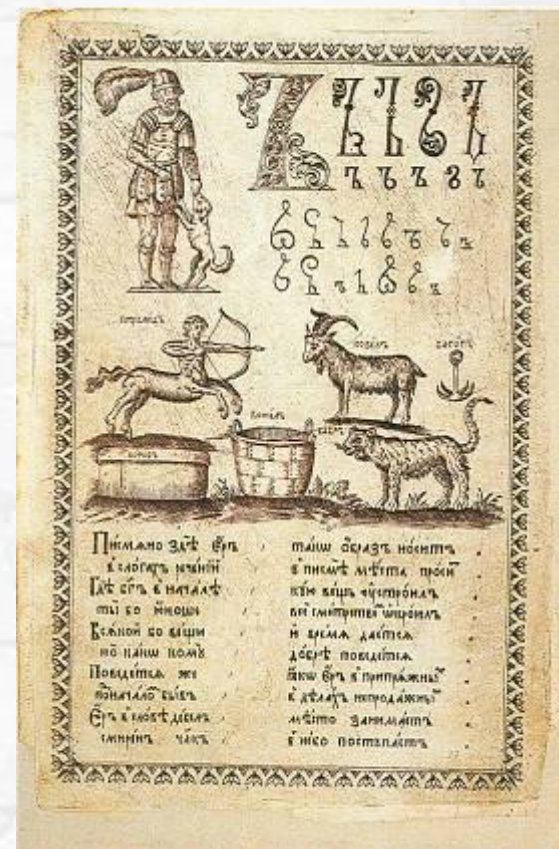

Впервые при оформлении букваря была применена технология гравировки на меди, которую выполнил гравёр Оружейной палаты Леонтий Бунин. Все рисунки в букваре представляют собой высокохудожественные изображения людей, животных, птиц, орудий труда и предметов быта. Благодаря этому букварь стал необычайно выразительным и интересным как учебная книга, адресованная для семилетних детей.

Но самым важным в этой связи является то, что рисунки, использованные в букваре, выполняют не только функции украшения или занимательности. Впервые в отечественной букваристике именно в Лицевом букваре иллюстрация начинает применяться как специальное средство обучения и в достаточно широком диапазоне.

Основное учебное содержание в Лицевом букваре Кариона Истомина расположено на 38 листах, но каждый лист книги посвящен отдельной букве алфавита. В дальнейшем такая побуквенная группировка учебного материала станет использоваться в подавляющем большинстве букварей вплоть до настоящего времени. Каждый лист букваря, по сути, представляет собой однотипную систему учебных иллюстраций, которая в целом включает различные начертания буквы, дополнительные рисунки и текстовые иллюстрации, как правило, в виде нравоучительных стихов. Вообще необходимо отметить и необычайную насыщенность букваря поэтическими текстами, начиная с первого выходного листа, написанного почти целиком стихами, и заканчивая тремя молитвами также в стихах.

Собственно свое название «Лицевой букварь» книга получила благодаря специальным «лицевым» изображениям букв: вверху страницы помещены люди, стоящие с различными предметами и в различных позах, напоминающим форму той или иной буквы. Костюмы на людях, как и сами персонажи, чаще всего условно античные, иногда старорусские или западноевропейские (буквы «иже», «рцы», «слово», «еры»).

Даже беглый анализ данного содержания букваря показывает, что в методическом плане изучение каждой буквы начиналось с формирования у школьника целостных представлений о графическом образе буквы и, причем, в двух плоскостях: 1) в сопоставлении нескольких кириллических вариантов; 2) в противопоставлении кириллицы с греческой, латинской и польской графикой.

Весьма ценным при таком подходе, на наш взгляд, является и то, что формирование графического образа букв осуществляется с помощью «лицевых» иллюстраций, позволяющих ребенку запоминать форму буквы по аналогии с предметами окружающей действительности, легко представляемых в воображении. Таким образом, перед нами особый вид иллюстрации, важнейшая функция которого – формирование у ребенка, в том числе и с опорой на его жизненный опыт, целостных представлений об образе букв.

**Спасибо
за внимание!**